

ФИЛОЛОГИЯ

*Кира Алексеевна АНДРЕЕВА –
профессор кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии, доктор филологических наук,
Альбина Михайловна ТИМОФЕЕВА —
соискатель кафедры английского языка*

УДК 331. 2

ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

АННОТАЦИЯ. В статье представлена проблема лингвоцветового образа Картины Мира в разных языках. Рассматривается гипотеза выделения Универсальных Цветовых Терминов различными этносами. Приводятся примеры практического использования теории в разных культурах.

The article considers the problem of colour – linguistic representation of Picture – of – the – World in different languages. We treat the idea of singling out the Basic Colour Terms (BCT) by different ethnic groups and give some examples of practical application of the theory in different cultures.

Современная наука представляет проблему отражения объективного мира человеком и его взаимодействия с ним в виде соотношения двух миров: *концептуальной картины мира (ККМ) и языковой картины мира (ЯКМ)*. Картина мира определяется как «система интуитивных представлений о реальности» [1: 127], «целостный глобальный образ мира» [2: 19], «совокупность мировоззренческих знаний о мире» [3: 141], «совокупность предметного содержания, которым обладает человек» [4: 201]. Формами отражения мира являются представления, знания, концепты. По определению Краткого словаря когнитивных терминов, *концептуальная система* или *структура* есть «тот ментальный уровень или та ментальная (психическая) организация, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [5: 94]. *Концепт* как единица концептуальной картины мира есть «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины, отраженной в психике человека», «квант» знания, представляющий содержание опыта и знания, а также результатов всей человеческой деятельности и процессов постижения мира [5: 90].

Как же соотносятся концептуальная и культурная картины мира? По нашему представлению, в *концептуальную картину мира* включается *культурная картина мира*, последняя «специфична и различается у разных народов» и может быть опреде-

лена как «отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное» [6: 41].

Языковая картина мира выражает концептуальную картину мира средствами языка, т. е. вербализует ее. Языковая картина мира определяется, по существу, как общая система языка: совокупность «слов, формативов и средств связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [7: 106].

Цветовая картина мира (ЦКМ), по нашему мнению, включена в культурную и концептуальную картины мира. Мир познается первоначально всеми органами чувств. Он предстает в цвете, а не черно-белым. Оценки, нормы, установки человека в значительной степени связаны с цветом, по словам Яна Парандовского, «все люди удивительны. Все переживают поразительные приключения, в каждой душе мир преломляется в тысячецветных радугах чудесного блеска» [8: 34]. Как ККМ, так и ЦКМ существуют у нации и этноса, а также и у отдельного человека. Я. Парандовский далее замечает: «Мир существует столько, сколько есть мыслящих индивидов. Миры эти поражают своим разнообразием. Одни из них малы и тесны, другие необъятны, рядом с серыми и безрадостными появляются красочные, где звучат звонкие, веселые голоса, в одних царит вечное ненастье, другие наслаждаются неизменно прекрасной погодой» [8: 177]. Роль цвета в ККМ различна у разных народов, этносов и даже индивидов.

Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах, она органично входит в лексическую систему *языковой картины мира*. Следующим теоретическим понятием концептуального аппарата нашего анализа является понятие «диалог культур». Вслед за В. Г. Гаком, мы полагаем, что данное выражение во многих случаях употребляется как «*метафора*, обозначающая *любой культурный* и даже *политический контакт* между двумя странами» [9:34]. Мы полагаем, что такой контакт может быть даже и почти виртуальным, определяясь диалогичностью текста, например, когда индивид, представитель определенного этноса, читает книгу писателя, представителя другого этноса, и его культурные представления о мире совпадают с авторскими полностью или частично, либо даже вызывают у читателя состояние культурного шока.

Отдельные фрагменты лингвоцветовой картины мира были исследованы довольно подробно отечественными лингвистами: А. А. Брагиной, А. П. Василевич, Н. Г. Туревич (состав цветообозначений и их семантическая структура); Л. А. Качаевой, А. С. Панкратовой, С. М. Соловьевым (стилистические функции цветообозначений); А. П. Василевич, Р. М. Фрумкиной (психолингвистический аспект цвета); В. Г. Гаком, В. А. Москович, В. А. Юрик (сопоставительный анализ). Весьма интересные исследования были проведены зарубежными лингвистами: R. Adamson, V. Berlin, P. Kay, X. Rome. Тем не менее, в основном изолированный характер отдельных научных трудов не позволяет представить целостную лингвоцветовую картину мира даже отдельного этноса, а ряд аспектов остается вне поля зрения исследователей. Далее мы попытаемся представить некоторые общие проблемы, наиболее оптимальные методы исследования, а также возможные направления в этой области.

Глобальная проблема ЦКМ – это проблема возможной категоризации цвета. Насколько объективно традиционное выделение семи цветов спектра? Исследования, проведенные учеными, довольно неожиданны и показывают, что этот подход далеко не бесспорен. Оказывается, что Ньютон, с чьим именем связано это выделение, не сам увидел эти цвета, а доверился зрению своего ассистента, находясь также под сильным влиянием закона гармонии Пифагора [10: 12]. Следовательно, это ус-

тоявшееся мнение о семи цветах спектра не основано на строго научных фактах, и мы можем отнести его к *наивному представлению* цветовой картины мира. В науке впоследствии возникали другие подходы. Так, Томас Янг разделил цветовой спектр на три основных цвета: красный, желтый и синий. Гельмгольц включил в спектр четыре цвета: красный, зеленый, синий, фиолетовый, заметив, что очень строгие границы вообще не существуют [10: 12]. Сами попытки выделить на основе прямого наблюдения категориальные группы цвета определены В. Saunders и J. van Bregel как *интуитивная феноменологическая характеристика*.

Следующей важнейшей проблемой, непосредственно связанной с первой, является проблема универсального восприятия цвета в цветовой картине мира и, соответственно, дальнейшего обозначения универсальных его участков как фрагментов лингвоцветовой картины мира. В решении этой проблемы выделяются два основных подхода. Первый из них, так называемый культурный релятивизм (теория Э. Сепира и Б. Уорфа), был сформулирован Л. Блумфильдом: «Физики рассматривают цветовой спектр как непрерывную шкалу световых волн разной длины, от 40 до 72 сотен тысяч миллиметров, но языки выделяют различные части этой шкалы вполне произвольно и без четких границ в значениях таких цветовых названий, как фиолетовый, синий, зеленый, желтый, оранжевый, красный, и цветообозначения в различных языках не имеют таких же градаций» [Приводится по: 11: 4. Перевод наш].

Противоположная позиция была представлена американскими учеными В. Berlin, Р. Kay, Н. Rosch, сторонниками лингвистического универсализма. Особое значение в возникновении этого направления, противостоящего релятивизму, сыграла работа В. Berlin и Р. Kay «Basic Color Terms: Their Universality and Evolution» (1969). Базисные положения сторонников этого подхода следующие: 1) цвет представляет собой семантическую универсалию; 2) его характеризуют независимые друг от друга признаки (оттенок (hue), яркость (brightness) и насыщенность (saturation)); 3) основной единицей цветообозначений признается базисный цветовой термин (Basic Color Term, далее ВСТ); 4) количество универсальных базисных цветовых терминов ограничено. В их составе было выделено 11 терминов цветообозначений: черный, белый, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый. Основной цветовой термин должен отвечать следующим критериям: 1) он должен быть монолексемой (однокорневым); 2) его сигнификация (значение, смысл) не должна включаться ни в какой другой цветовой термин; 3) его использование не должно ограничиваться узким классом объектов; 4) он должен быть опознаваемым информантами; 5) недавние заимствования не должны включаться. Критерий семантической универсальности ВСТ для народов различных этнических групп был проверен на материале 20 языков, что выявило наличие в последних неких доминант, фокусов базисного цвета. В случае наличия в языке меньшего количества ВСТ считалось, что близкие по оттенку цвета примыкают к основному ВСТ. Позднее эти результаты были верифицированы авторами теории на материале словарей, этнографических источников, работы с информантами, всего на данных 78 языков. Теория универсализма получила восторженное признание многих лингвистов. Исследования были продолжены Н. Rosch, которая ввела в научный обиход понятие «естественного прототипа», проверив данные о ВСТ во время работы с народностью дани (Западная Новая Гвинея). В своем языке дани имели лишь два цветообозначения: *mili* и *moia*. Н. Rosch исходила из гипотезы о том, что нейрофизиология цвета детерминирует постепенную эволюцию развития понятия цвета у представителей различных этносов и, следовательно, людей можно легко обучить цветообозначениям 11 ВСТ.

До сих пор вопросы: одинаково ли люди разных этносов видят цвета; возможно ли и насколько объективно выделение базисных универсальных цветов; сколько их всего (7 или 11 или какое-то другое число); как это связано с цветообозначениями в разных языках, остаются не решенными. Представляется перспективным междисциплинарный подход к проблеме. Действительно, проблема цвета несомненно связана с результатами данных целого ряда специальных наук: психофизики, нейрофизиологии. Следует заметить, что данные универсалистов не раз подвергались вполне заслуженной критике.

Противники теории универсализма выдвигают следующие контраргументы. Во-первых, несомненен факт различного членения лингвоцветовой картины мира разными этносами. Количество цветообозначений в разных языках значительно различается (см. данные таблицы). Во-вторых, достоверность данных во время экспериментов В. Berlin, Р. Kay, Н. Rosch далеко не бесспорна. В ряде случаев результаты выводились на основании работы всего с одним информантом (19 случаев). В других случаях информантами являлись студенты, обучающиеся в университетах Америки; их представление о цвете вполне возможно подверглось ассимиляции, американизировалось. Эксперименты Н. Рош также свидетельствовали о некоторых «странностях» восприятия. Н. Рош работала с цветными картинками, поставив своей целью обучить народ дани Западной Новой Гвинеи умению различать и называть различные цвета (11 ВСТ). Прежде всего совершенно неясно основание выделения дани лишь двух цветов в своем языке: *mili* и *molā*, основанное ни на оттенке, ни на свете. Фокус «*molā*» включает два вида красного. Кроме того, в ряде случаев дани категорически отказывались опознавать «бесмысленные слова» («*nonsense words*»). Эти данные в значительной степени подрывают основы теории универсализма: наличие цветовых фокусов и прототипичности.

Действительно, приведем еще ряд примеров различий лингвоцветовой картины мира. Ряд народов (Сев. Америка, северо-запад Тихого Океана) объединяют желтый и зеленый цвета, имея для обозначения их лишь одно слово. В то же время в африканских пасторальных культурах выделяется большее количество ВСТ (например, 26 цветов, относящихся к крупному рогатому скоту (*cattle colours*) и ни одного для обозначения синего и зеленого; аналогичные сложности с определением цвета лошадей). В местах, где преобладает растительность, имеется много цветообозначений для различных стадий роста растений (см. в таблице – локоно, аравак).

Некоторые данные о различиях в выделении ВСТ представлены нами в виде таблицы 1.

Таким образом, весьма значительные расхождения в членении различными этносами лингвоцветовой картины мира объясняют неугасающий интерес исследователей к этой проблеме. С нашей точки зрения, весьма существенен *выбор метода анализа. Более перспективными* представляются *метод компонентного (семного) анализа и метод прототипов*. Возможные направления исследований могут лежать в парадигматической плоскости: компонентный анализ сложных цветообозначений на материале словарей [см., например, 12], быть синтагматическими, изучающими функционирование цветообозначений в различных текстах и культурах, интересно также изучение в этом плане идиолектов отдельных авторов [13], особенно перспективны сопоставительные исследования.

В качестве небольшой иллюстрации возможного практического использования результатов лингвистического сопоставления цвета приведем данные расхождения промышленных цветообозначений в русском и английском языках из Словаря А. В. Козлова и Л. А. Девеля [14].

Информация о различиях в членении цветовой картины мира некоторыми этносами

Этническая принадлежность	Количество ВСТ	Состав базисных универсальных цветов (ВСТ)
русские	7	красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый
англичане, немцы, французы	6	англ. red, orange, yellow, green, blue, violet нем. rot, orange, grün, blau, violett франц. rouge, orange, jaune, vert, bleu, violet
американцы (сторонники теории лингвоотносительности)	6	red, orange, yellow, green, blue, violet
американцы (последние данные)	7	red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet
* сторонники выделения (ВСТ) (америк. универсализм)	11	red, yellow, green, blue, brown, purple, pink, orange, gray, white, black
* американцы (последние данные универсалистов)	4	red / green; blue / yellow
** финский	8	valkoinen, musta, sininen, punainen, keltainen, vihrea, harmaa, ruskea (violetti?, oranssi?)
** эстонский	10	valge, must, sinine, punane, kollane, roheline, hall, pruun, roosa, lilla
*** хантыйский (васюганский диалект)	3	вярта, вэртэ (красный); пяхта, реүте (черный), нахи, нави (белый)
* народ дани (Зап. Новая Гвинея)	2	mili, mola
* народ hosa (данные неполные)	26	слова, обозначающие цвета крупного рогатого скота, отсутствие цветообозначений «синий» и «зеленый»
народ локоно (аравак) (данные неполные)	?	смешение предметов и цветообозначений: «immoroto» – не созревший, незрелый, зеленый, бледножелтый «coreto» – зрелый, созревший, красный, оранжевый, интенсивный желтый «bunaroto» – перезревший, перезрелый, коричневый, фиолетовый

* Данные приводятся по Saunders B. A. C. & J. van Brekel. Are there non-trivial constraints an Colour Categorization // Leuven: Centre of Social and Cultural Anthropology // <http://www.cogsci.soton.ac.uk/bbs/Archive/bbs.saunders.html>.

** См. Vivre Sarapic. Red: the Colour and the Word. Translated by Kai Vassiljeva // file://A:\red.htm.

*** См. Хантыйско-русский словарь. Сост. М. К. Могутаев (1996); Словарь восточно-хантыйских диалектов. Сост. Н. И. Терешкин (1981).

Обычно при обозначении простых хроматических цветов спектра и ахроматических цветов сложностей не возникает. Но они появляются в цветообозначениях сложных цветов и оттенков. Лингвокультурологические различия существенны для повышения культуры ведения внешнеэкономической деятельности, например, при поставке материалов, изделий (в том числе одежды) и оборудования из одной страны в другую. Прежде всего следует отметить большое количество возможных оттенков. Всего их более 100, только оттенки красного включают 25 цветообозначений. Приведем примеры наиболее значительных расхождений цветообозначений красного (табл. 2).

Таблица № 2

Сопоставление цветообозначений оттенков красного
в русском и английском языках

<i>светлый розовый</i>	<i>pink</i>
<i>темный розовый</i>	<i>Rose</i>
<i>сиреневый, светлый вишневый</i>	<i>Lilac</i>
<i>светлый лилово-красный</i>	<i>Carmin</i>
<i>светлый сиреневый, цикламен</i>	<i>Light lilac</i>
<i>светлый малиновый</i>	<i>Bengal red</i>
<i>малиновый</i>	<i>Crimson</i>
<i>гранатовый</i>	<i>Garnet red</i>
<i>сочный темнокрасный</i>	<i>Chinese red</i>
<i>оранжевокрасный</i>	<i>Geranium</i>
<i>фиолетовокрасный</i>	<i>Persian violet</i>
<i>пунцовый</i>	<i>Heliotrope</i>

В ряде случаев наблюдаются следующие закономерности цветообозначений: слово соответствует слову (имя прилагательное – имени прилагательному). В других случаях имеются расхождения: русское прилагательное *розовый, сиреневый* соответствует английскому имени существительному *Rose, Lilac*. В других случаях в английском языке использованы названия стран (существительные и прилагательные). Цветовой Мир членится по-разному.

Подводя итоги, следует заключить следующее. В мире живут разные народы и нации, которые отличаются не только различными языками, но и культурами. Различны как цветовая картина мира, входящая составной частью в концептуальную картину мира, так и лингвоцветовая картина различных этносов. Хотя сама проблема выделения базисных универсальных цветов у разных наций и целый ряд смежных проблем остаются открытыми и ждут новых решений в междисциплинарных сферах, исследование различных лингвокультурологических аспектов этой проблемы остается, и долго еще будет оставаться, актуальным. Практическое значение этих изысканий, ведущих к новому знанию и пониманию культуры и особенностей языка разных этносов, заключается в создании более оптимальных условий для контактов и подлинного диалога культур в самых разных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руднев В. В. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
2. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
3. Культура: Теория и проблемы. М.: Наука, 1995. 275 с.
4. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 8. Филология. 1996. № 6. С. 20-21.

5. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 245 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
7. См. в 2.
8. Парандовский Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни: Пер. с польского. М.: Правда, 1990. 656 с.
9. Гак В. Г. Диалог культур в свете общей теории диалога / Россия и Запад: диалог культур. Тезисы 7-й Международной конференции в МГУ. М.: МГУ, факультет иностр. языков, 2000. С. 65.
10. Saunders B. A. C. & J. van Brakel. Are there non-trivial constraints on Colour Categorization // Leuven: Centre of Social and Cultural Anthropology // <http://www.cogsci.soton.ac.uk/bbs/Archive/bbs.saunders.html>.
11. Vivre Sarapic. Red: the Colour and the Word. Translated by Kai Vassiljeva //
12. Makeenko И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 20 с.
13. Губенко Е. В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б. А. Пастернака. М., 1999. 22 с.
14. Козлов А. В., Девель Л. А. Практический словарь делового английского языка. СПб.: Эрви, 1991. 205 с.

Наталья Николаевна БЕЛОЗЕРОВА —
профессор кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии,
доктор филологических наук

УДК 802.0-73

ТРИ ТИПА МЕТАФОРИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Исходя из теоретических положений Дж. Лакоффа, Р. Якобсона, Ж. Дерриды, Л. Зенкова и С. Маслова, автор обосновывает существование трех типов метафоризации — апперцептивной, дискурсивной и деконструктивной — и демонстрирует на примере анализа двух журнальных реклам конкретное проявление и особенности взаимодействия этих трех типов.

Starting with several theoretical assumption of G. Lakoff, R. Jakobson, J. Derrida, L. Senkov and S. Maslov the author defines the three types of metaphorisation — apperceptive, discursive and deconstructive — and demonstrates upon the analysis of the two magazine advertisements how these three types work.

В данной статье мы постараемся показать, что представляет собой процесс метафоризации и как он соотносится с дискурсом.

В середине девяностых годов двадцатого века британская газета «Экономист» (The Economist) в ряде своих номеров помещала следующую рекламу: огромный нос на фоне старинного винного подвала впитывал аромат золотистой жидкости, налитой в изысканный бокал. Рядом с этой картинкой на фоне едва заметной арабской вязи был расположен вербальный текст, повествующий в первой своей половине об истории шампанского «Дон Периньон», его изысканном вкусе. Где-то в конце текста говорилось о возможности испытать такое же ощущение изысканности и роскоши при полете на лайнере арабских авиалиний, и становилось очевидным, что рекламируются авиалинии, а не шампанское.